

САМЫЙ ДОБРЫЙ ТЕАТР

Зритель не попал в театр. Он пришел за час до начала. Опытным взглядом за два квартала определяя идущих на спектакль, он спрашивает: «Нет ли лишнего билетка?», вопрос звучит, как пароль. Но, увы — пароль без ответа. И тогда зритель идет к администратору. О, он знает, какого рода вежливость ожидает его в кабинете великого привратника Искусства. На него будут смотреть, как на жалкого просителя, его униженную речь будут перебивать ледяным: «Ничего не могу сделать. Да, да, все понимаю. Все хотят, товарищ, придите в другой раз».

Но даже администраторское закаленное сердце не выдерживает, когда на него устремлены огромные, полные слез и отчаянья глаза. И такая в них страстная молчаливая мольба, что администратор отступает. «Впустить», — говорит он контролеру, и в голосе его самоотверженная готовность нести любую моральную и материальную ответственность.

Потому что это глаза детей.

Сцены, подобные только что описанной, происходят ежедневно в фойе самого маленького и самого доброго из всех театров нашего города — в театре кукол.

Здесь, вероятно, никогда не говорят громких слов о детях, вроде «дети — цветы жизни» и тому подобное; тут люди серьезно, я бы сказала, буднично работают ради детской радости, ради того, чтоб услышать в зале ребячий смех.

От трех до девяти — таков возрастной лимит зри-

тельской аудитории. И если вдуматься в смысл этих слов, то, право же, не сразу решишь, чего в них больше, в этих людях: любви к детям или любви к сцене. Тридцать третий сезон начал театр в нынешнем году, а у него все еще нет своей постоянной взрослой аудитории, какую имеют драматический и оперный театры. И это, на мой взгляд, потеря равнозначная как для театра, так и для зрителя. Конечно, сердце актера-кукольника ра-

дуется тому теснейшему контакту, который возникает между ним и зрителем, едва поднимается занавес. И если на рык льва в зале мигом раздается ответный вопль: «Мама!», а на вопрос Храброго Кролика «Мужчина я или не мужчина?» 200 человек хором отвечают: «Мужчина! Мужчина!», то все это, конечно, дорого и важно актеру. Но ему нужен и взрослый зритель.

А ведь в творческом коллективе этого театра такие

ветераны-кукольники, как А. Н. Архангельский, В. Н. Бобровская, М. П. Кочеткова, С. М. Резкова, отдавшие театру по 30 лет жизни. Они начинали еще с марионеток, кукол на нитке, управляемых сверху. Потом появились Петрушки. Это, наверное, самые древние куклы на Руси, которых, надев на три пальца, показывали в балаганах на ярмарках. Сегодня здесь работают с тростевыми куклами, иногда одну куклу водят двое и даже трое актеров.

Интересна судьба самой молодой актрисы театра Т. Филатовой. Еще школьницей она посещала кружок кукольников при Дворце пионеров. Способную девочку заметили в театре, она стала постоянным помощником за кулисами, потом, по окончании школы, ее взяли в театр ученицей. А теперь комсомолка Таня Филатова уже профессиональная актриса, и притом безусловно одаренная и растущая актриса. Ее Храбрый Кролик пленяет своей резвостью, чудесной детской непосредственностью, а тощая рыжая Питюта из спектакля «Кот в сапогах» забавляет своей жеманностью и царственными капризами. Хороши два молодых актера Л. Дросман и Г. Свиридов.

Однако я вновь хочу вернуться к вопросу о взрослой аудитории. В этом театре я видела всего два спектакля, притом игранные одной и той же группой, и настолько привлекательной оказалась новизна жанра, настолько заразителен добрый энтузиазм маленького коллектива, что мой первый

вопрос к режиссеру театра т. М. Е. Бабушкину был: «Почему вы не играете для взрослых?».

Театр не хочет повторять традиционный репертуар кукольных театров. Здесь ищут новые пьесы и уже работают над созданием сатирического обзора привлечением местного материала. Премьера «Большой Иван» хотя и детская сказка, но предполагается, что и ее в числе «взрослых» спектаклей увидят в скором времени зрители старшего поколения...

Есть, правда, одна беда, мешающая и большим, и маленьким посещать этот театр. Он слишком мал и слишком далек от центра. Да и путь к нему лежит через такие загруженные транспортом перекрестки, что не всякий учитель и не всякая мама согласятся часто устраивать туда походы. Правда, театр и сам не сидит на месте, — он ежедневно дает выездные и гастрольные спектакли в районах города и области, но у себя на стационаре он задыхается в тесноте, а малыши — от обиды, когда им не удается попасть в свой любимый театр.

Будь у театра больше места, будь он поближе к центру — еще крепче стала бы его связь со школами, еще шире развернул бы театр работу по эстетическому воспитанию детей. И можно с уверенностью сказать, что он непременно стал бы самым любимым театром не только нашей детворы, но и тех, кому от 20 до 70...

Л. БОРОДИНА.